

Октября 8 (21)

Священномученик

Димитрий (Добросердов),

преподобномученики

Амвросий (Астахов),

Пахомий (Туркевич) и Варлаам (Ефимов),

священномученик

Иоанн (Хренов),

преподобномученица

Татиана (Бесфамильная),

мученик

Николай (Рейн),

мученицы

Мария (Волнухина) и Надежда (Ажгеревич)

Священномученик Димитрий (в миру Иван Иванович Добросердов) родился 22 января 1864 года в селе Пахотный Угол Тамбовской губернии в семье священника. По окончании в 1885 году Тамбовской Духовной семинарии он был назначен учителем земской школы в Моршанском уезде, где работал до 1889 года. За это время он неоднократно получал благодарность от Моршанского земского собрания и Тамбовского губернского училищного совета за усердные и успешные труды на поприще народного просвещения. Женился. 6 мая 1889 года Иван Иванович был рукоположен в сан священника к Николаевской церкви села Мамонтово Тамбовской губернии, в котором проживало тогда около двух тысяч человек, и назначен заведующим и законоучителем Мамонтовской церковноприходской школы.

Вскоре у отца Иоанна умерли жена и дети. Оставшись один, он уехал из Тамбовской губернии и в 1894 году поступил в Московскую Духовную академию. По окончании ее в 1898 году со степенью кандидата богословия он был назначен законоучителем 4-й Московской гимназии и священником гимназической церкви. 10 апреля 1899 года митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) поставил иерея Иоанна настоятелем Благовещенской церкви при гимназии. В том же году Педагогическое общество при Императорском Московском университете избрало его своим действительным членом, а отделение Педагогического общества по вопросам религиозно-нравственного образования и воспитания избрало его своим секретарем. 6 мая 1908 года за заслуги по духовному ведомству он был награжден наперсным крестом. В это время митрополит Московский Владимир пригласил отца Иоанна к себе и сказал: «Отец Иоанн, у нас в основном два пути: семейный путь и монашеский. Семейный путь для вас закрыт. Я вам советую принять монашество». Отец Иоанн согласился и в декабре 1908 года в Смоленской Зосимовой пустыни Московской

епархии был пострижен в монашество с наречением ему имени Димитрий, возведен в сан архимандрита и назначен синодальным ризничим и настоятелем церкви Двенадцати апостолов в Кремле.

В 1909 году архимандрит Димитрий был назначен наблюдателем послушнических школ ставропигиальных монастырей. В 1910 году его избрали в действительные члены церковно-археологического отдела при Обществе любителей духовного просвещения. В это время он был также действительным членом Попечительства над учащимися в Москве славянами Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества.

18 мая 1914 года в Успенском соборе Кремля архимандрит Димитрий был хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии и назначен настоятелем Савино-Сторожевского монастыря. С того же года он стал исполнять обязанности заведующего богословскими педагогическими курсами в Москве. Тогда же на него было возложено главное руководство и наблюдение за изданием научного художественно-иллюстрированного описания Патриаршей ризницы.

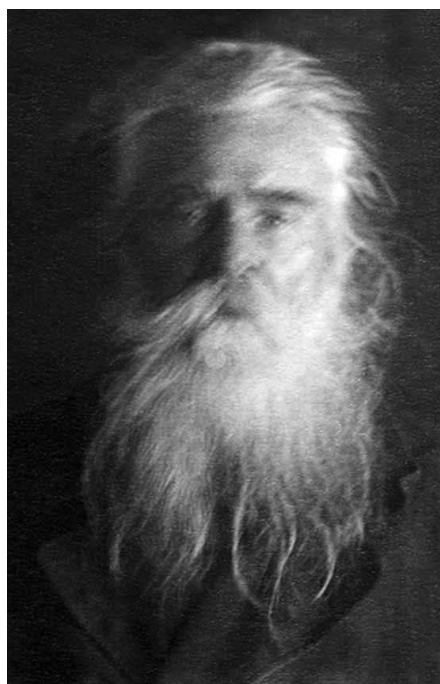
В 1921 году преосвященный Димитрий был назначен епископом Ставропольским. Обновленцы в Ставропольской епархии одержали почти полную победу над православными, которые лишились большинства приходов. Одной из причин этого было массовое уничтожение духовенства в эпоху гражданской войны в 1918-1921 годах. Под натиском обновленцев епископ Димитрий был вынужден покинуть епархию и переехать в Москву.

В 1922 году православные Тамбовской епархии вели упорную борьбу с обновленцами. На первых порах обновленцам в некоторых городах удалось захватить большинство храмов. В городе Козлове к обновленцам отошло четырнадцать храмов, только два храма остались православными. Православный народ, однако, обновленческие храмы не посещал, а ходил в мужской Троицкий монастырь, расположенный в трех километрах от города. После освобождения в 1923 году Патриарха Тихона из заключения епархиальный совет города Козлова направил в Москву своих представителей с просьбой назначить к ним православного архиерея.

26 сентября 1923 года преосвященный Димитрий был назначен епископом Козловским, викарием Тамбовской епархии и временно управляющим Тамбовской епархией. После приезда преосвященного Димитрия в город обновленцы принесли покаяние и все храмы за исключением одного перешли к православным. Преосвященный Димитрий служил во всех храмах города; он был прекрасным проповедником. С течением времени его популярность среди православных все более возрастала.

Обновленческому движению в епархии грозило полное поражение. Уполномоченный Тамбовского отдела ОГПУ по Козловскому уезду писал: «Во главе тихоновского движения в городе Козлове и уезде, а также всей Тамбовской губернии стоит епископ Димитрий, очень хитрый и осторожный человек, пользующийся громадным авторитетом среди верующих, а в особенности у кулаков и темного элемента. Епископ Димитрий очень хитро проводит политику назначения своих попов на места, занятые попами-обновленцами, то есть попу, обращающемуся к нему за назначением, он предлагает идти в село и достать от группы верующих протокольное постановление о желании иметь посланного епископом Димитрием попа в приходе; конечно, при таком подходе к делу посланному попу ничего не остается делать, как вести агитацию против

находящегося в приходе попа, обвиняя его в еретичестве, коммунизме и тому подобном. Со времени упразднения Епархиального управления вся полнота власти перешла в руки епископа Димитрия... которому... подчиняются попы, так как иначе неподчиняющийся при помощи агитации посланных Димитрием попов рискует потерять место и превратиться в еретика. Благодаря авторитетности и политике Димитрия, тихоновское движение в городе Козлове и уезде растет не по дням, а по часам. Громаднейшим злом для обновленческого движения являются также монахи, назначение которых Димитрий отрицает, ссылаясь на то, что и здесь он ни при чем, так как монахи опять-таки являются избранниками народа. Возвращение Пятницкой города Козлова церкви по распоряжению ВЦИКа тихоновцам от обновленцев дало возможность еще более поднять головы тихоновцам и еще более укрепить свой авторитет, в частности авторитет епископа Димитрия... А всего духовенства, последователей бывшего Патриарха Тихона, в городе Козлове и уезде имеется до 90%. В области работы среди духовенства нами приняты следующие меры: производится... срочный учет всего духовенства, принимаются меры к расторжению договоров групп тихоновского толка в пользу обновленцев... Предполагается создание Епархиального управления с равным процентом тихоновцев и обновленцев...»

*Архиепископ Димитрий (Добросердов)
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

Великим постом 1925 года епископа Димитрия стали часто вызывать на допросы в ОГПУ. Иногда после допросов он сразу шел в храм, где его ждали, чтобы начать богослужение. Власти настаивали, чтобы владыка покинул Козлов, но он отказывался. Ему стали угрожать заключением. В конце концов он, ссылаясь на болезнь сердца, попросил власти отпустить его в Египет для лечения. Ему был выписан заграничный паспорт, и он отправился в английское посольство в Москве, чтобы получить разрешение на въезд в тогдашнюю английскую колонию. Благополучно оформив все документы, преосвященный Димитрий на следующий день отправился в Сергиев Посад, чтобы попрощаться с Александром Дмитриевичем Самариным, бывшим когда-то обер-прокурором Святейшего

Синода, с которым владыка был в дружеских отношениях. На пути к дому Самарина его остановил верховой, и епископ был арестован. Из тюрьмы в Сергиевом Посаде он был отправлен в тюрьму на Лубянку в Москве, где пробыл неделю, а затем с приказанием ехать в Козлов был освобожден. В Козлове его арестовали и препроводили в Тамбов. В Тамбове епископ Димитрий был освобожден из тюрьмы и уехал в Москву, где ему довелось на всенощной накануне празднования памяти великомученицы Екатерины сослужить Местоблюстителю Патриаршего Престола митрополиту Петру. Для Местоблюстителя это была последняя служба, через три дня он был арестован.

В 1926 году епископ Димитрий служил в московских храмах и в Подмосковье. В июле 1926 года владыку вызвал к себе уполномоченный ОГПУ Тучков и потребовал, чтобы он покинул столицу. Сославшись на больное сердце, владыка сказал, что уедет в Кисловодск. Перед отъездом епископ Димитрий пошел к заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому), который, ввиду чрезвычайных обстоятельств по управлению Церковью в условиях беспрестанных гонений, разделил Ставропольскую епархию на две и поручил епископу Димитрию управление новосозданной Пятигорской епархией.

Владыка поселился в Кисловодске, где снимал комнату в районе, который назывался Рябова Балка, на окраине города за железнодорожным вокзалом, неподалеку от Пантелеимоновской церкви, в которой он часто служил.

14 апреля 1932 года епископ Димитрий был возведен в сан архиепископа. 23 марта 1934 года назначен архиепископом Можайским, викарием Московской епархии.

В Москве владыка поселился в сторожке при Ильинской церкви на Большой Черкизовской улице, где и жил до ареста.

Архиепископ Димитрий был арестован 29 сентября 1937 года и заключен в Бутырскую тюрьму. Сразу же после ареста начались допросы, которые 9 октября были оформлены в виде протокола и подписаны архиепископом.

Архиепископ Димитрий не признал себя виновным и не согласился кого-либо оговорить.

– Следствие располагает данными, что вы среди окружающих заявляли о том, что в СССР существуют гонения на религию и духовенство. Вы это подтверждаете? – спросил следователь.

– Я это не подтверждаю, и об этом я никому не заявлял, – ответил архиепископ.

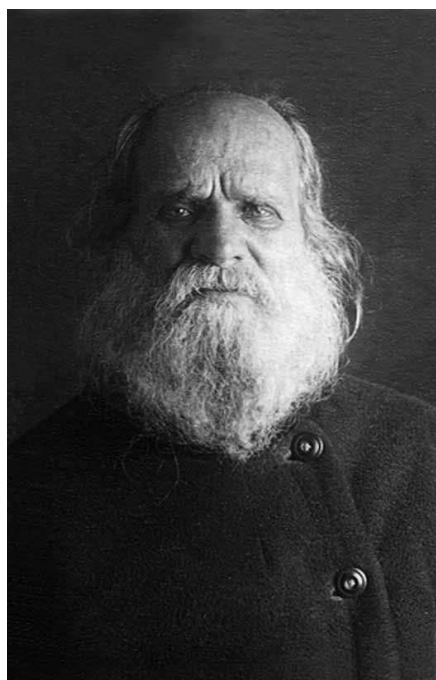
– Следствию известно о том, что вы распространяли контрреволюционные провокационные слухи, что якобы митрополит Петр расстрелян советской властью. Откуда вам это известно?

– Мне известно от митрополита Сергия (Страгородского) о том, что митрополит Петр в декабре 1936 года умер в ссылке, а о расстреле его я ни от кого не слышал и таких слухов не распространял.

Вместе с архиепископом Димитрием были арестованы архимандрит Амвросий (Астахов), игумен Пахомий (Туркевич), диакон Иоанн Хренов, монах Варлаам (Ефимов), инокиня Татьяна (Бесфамильная), миряне Николай Рейн, Мария Волнухина и Надежда Ажгеревич.

Преподобномученик Амвросий (в миру Алексей Аникеевич Астахов) родился в 1860 году в селе Борисовка Лебедянского уезда Тамбовской губернии в крестьянской семье. До 1925 года он жил в монастыре, а после его закрытия –

в разных селах Московской области, в частности в селе Аксиньино Красногорского района, и духовно окормлял монахинь и послушниц Головинского монастыря.

*Архимандрит Амвросий (Астахов)
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

– Кто и в каких целях вас посещал на квартире? – спросил следователь.

– Меня посещали мои почитатели, которые обращались ко мне за различными советами, – ответил архимандрит Амвросий.

– Какие советы вы давали своим почитателям?

– Я давал советы только по вопросам семейной жизни.

– Следствие располагает данными, что вы своих почитателей обрабатывали в антисоветском духе. Вы это подтверждаете?

– Да, я действительно говорил, что советская власть на религию и духовенство устраивает гонения, говорил, что советская власть есть власть антихриста, посланная в наказание народу за грехи.

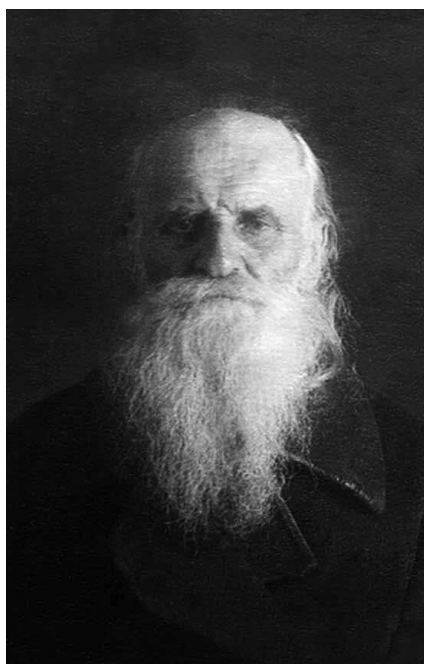
– Изложите ваши взгляды на советскую власть.

– К советской власти я отношусь враждебно, считаю, что советская власть разрушает храмы, ссылает совершенно безвинное духовенство и верующих. По своим убеждениям я являюсь монархистом, а советскую власть я рассматриваю как временное явление... Люди в России, которые по своей глупости свергли царя, сейчас в этом раскаиваются, потому что видят очень много несправедливости от советской власти, чего не было при царе.

Преподобномученик Пахомий (в миру Павел Акимович Туркевич) родился в 1864 году в местечке Миляновичи Ковельского уезда Волынской губернии в семье кузнеца. Подвизался в Златоустовском монастыре до его закрытия в 1923 году. В конце двадцатых – начале тридцатых годов, будучи в преклонных летах, жил в Москве у своих духовных детей.

– Ваше отношение к советской власти, – спросил следователь игумена Пахомия во время допроса.

– Я советскую власть считаю властью антихриста, которая послана Богом народу в наказание.

*Игумен Пахомий (Туркевич)
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

Священномученик Иоанн родился 3 сентября 1888 года в городе Москве в семье служащего Таганской тюрьмы Семена Хренова. Семья была очень религиозная и благочестивая. Иван с раннего детства ходил молиться в Новоспасский монастырь, расположенный неподалеку от дома, где они жили. Со временем он стал петь на клиросе вместе с монахами и на некоторых богослужениях был чтецом. В 1907 году Иван Семенович окончил педагогический институт, но учителем не стал; он не почувствовал в себе призвания к этой профессии и увидел, что сталкивается с большими трудностями в объяснении детям учебного материала. Он сначала устроился бухгалтером в Таганскую тюрьму, а затем иеросхимонах Аристоклий, с которым Иван Семенович был хорошо знаком, помог ему устроиться бухгалтером в Московский купеческий банк. В 1911 году Иван Семенович женился на девице Евдокии. Она была из благочестивой семьи и прихожанкой Новоспасского монастыря, где они познакомились.

После национализации в 1917 году банков Иван Семенович стал работать бухгалтером в государственных учреждениях города Москвы. После закрытия Новоспасского монастыря он, как и все прихожане монастыря, начал ходить в расположенный рядом с обителью храм Сорока мучеников; там ему предложили принять сан диакона. Выбор был очень серьезным, и Иван Семенович отправился в храм святителя Николая на Маросейке к протоиерею Алексию Мечеву, чтобы посоветоваться с ним и взять благословение. Отец Алексей благословил, и в 1921 году епископ Верейский Иларион (Троицкий) рукоположил его в сан диакона ко храму Сорока мучеников. При храме тогда еще существовала воскресная школа, которой диакон Иоанн стал руководить. Прослужил он здесь около года; в храме в это время начались распри, и он ушел из него. Затем служил некоторое время в Троицком храме в Котельниках. Во время служения в храме Сорока мучеников и

в Троицком храме диакон Иоанн продолжал работать бухгалтером. Семья отца Иоанна, состоявшая из супруги и дочери, была дружной; все свободное время в будни они посвящали чтению духовных книг, и в особенности житий святых, читая жития на каждый день. В воскресные дни и в праздники и при любой возможности они шли в храм. В начале 1930 годов отца Иоанна вызвали в ОГПУ и сказали ему:

– Вы хороший работник, мы проверили вас, мы предлагаем вам работать у нас агентом, сообщать нам обо всех, кто с вами работает.

*Диакон Иоанн Хренов
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

Отец Иоанн ответил на это:

– Я не могу этого делать, потому что на мне сан диакона.

– А вы снимите с себя сан диакона.

– Бог дал, Бог с меня снимет, – ответил отец Иоанн.

Сотрудники ОГПУ не стали более настаивать, и один из них сказал:

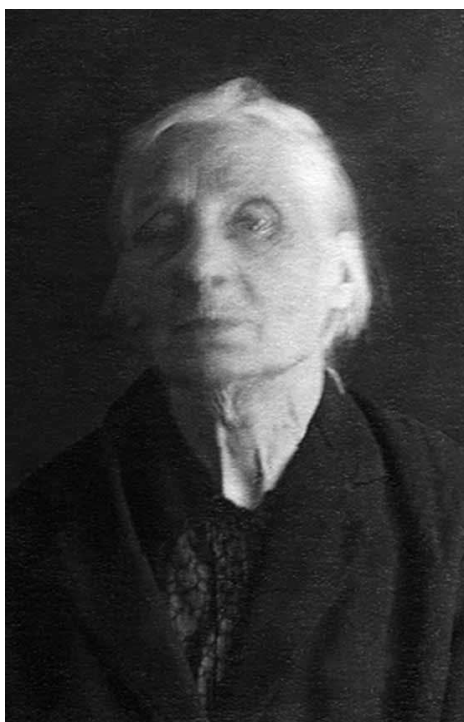
– Нам бы побольше таких стойких людей.

В 1937 году на диакона Иоанна донесли, что его квартиру посещает много духовенства, и к нему пришли сделать обыск и арестовать. Во время обыска у него нашли справку, что он рукоположен в сан диакона. «Ну, вот еще одно дело», – удовлетворенно сказал один из обыскивавших. На допросах отец Иоанн подтвердил, что он до сего времени носит сан диакона и не желает с себя снимать сан. А что касается обвинений в контрреволюционной деятельности, то в этом он виновным себя не признает.

Преподобномученик Варлаам (в миру Василий Севастьянович Ефимов) родился 12 апреля 1903 года в семье благочестивых московских жителей Севастьяна и Мавры Ефимовых. Работал курьером в 33-м отделении милиции. В 1935 году он тайно принял монашеский постриг с именем Варлаам. Он был арестован 29 сентября 1937 года. Его обвинили в том, что он, «будучи враждебно настроенным по отношению к советской власти, среди окружающих проводил

систематическую антисоветскую агитацию. Свою квартиру он предоставил для совершения тайных богослужений и ночлега возвратившемуся из ссылки духовенству. В 1935 году он принял пострижение в тайное монашество, к чему склонял и других своих единомышленников».

Следователь спросил его, как в его квартиру попало священническое облачение. Василий Севастьянович ответил, что оно оставлено иеросхимонахом Аристоклием, которого глубоко почитала вся его семья и который несколько раз совершал молебны в их квартире. Но «в данное время его нет в живых, так как он умер лет пять тому назад», – пояснил Василий Севастьянович. Виновным он себя ни в чем не признал. 17 октября 1937 года тройка НКВД приговорила монаха Варлаама (Ефимова) к десяти годам заключения, и он был отправлен в Локчимлаг в Коми область, где вскоре скончался.

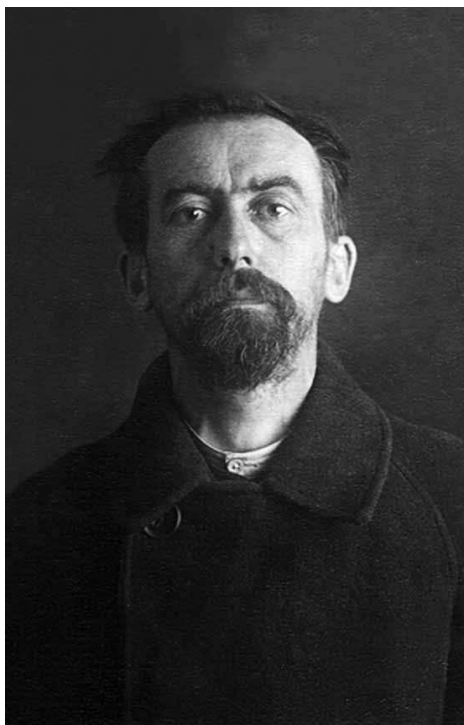

*Инокня Татиана (Бесфамильная)
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

Преподобномученица Татиана (Татьяна Николаевна Бесфамильная) родилась 10 января 1866 года в Москве. В возрасте пяти лет она была отдана матерью в приют Рождественского монастыря, где прожила до самого его закрытия в 1923 году, не выходя все это время за пределы обители. Подвизаясь на различных послушаниях, она окончила в монастыре церковноприходскую школу. В 1920 году Татьяна приняла иноческий постриг. После закрытия обители и до самого своего ареста она жила в квартире неподалеку от монастыря, продолжая совершать свой иноческий подвиг, зарабатывая на жизнь рукоделием и шитьем. Будучи арестованной, виновной себя не признала.

Мученик Николай родился 21 января 1892 года в селе Сосновка Моршанского уезда Тамбовской губернии в семье потомственного почетного гражданина Александра Рейна. По рождению Александр Рейн был прусским подданным, приехавшим в Россию в качестве управляющего имением, но в 1903 году он принял русское подданство. В 1911 году Николай Александрович окончил гимназию Креймана, а в 1918 году – сельскохозяйственный институт. С 1920 по

1930 год он работал научным сотрудником Тимирязевской академии в Москве, а затем, по день своего ареста, – в институте овощного хозяйства. Во время гонений на Церковь от безбожной власти он приютил в своем доме афонского иеромонаха Илариона (Громова) и оказывал ему материальную помощь.

*Николай Александрович Рейн
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

– Следствие располагает данными, что вы среди верующих распространяли провокационные слухи о якобы имеющемся в СССР гонении на религию. Вы это подтверждаете?

– Я не отрицаю, что говорить о существующем гонении на религию мог, но провокационных слухов среди верующих не распространял, – ответил Николай Александрович.

– Следствие располагает данными, что на квартире у вас и знакомых вам прихожан производилось тайное богослужение. Подтверждаете ли это?

– Тайного богослужения ни у меня, ни у близких священника Илариона не было. Я не отрицаю, что богослужения на квартире у меня и знакомых проводились, но это было связано с выполнением ряда религиозных обрядов (похорон, праздничных молебнов и прочего).

– Ваши убеждения и взгляды на советскую власть.

– Советскую власть я считаю законной властью, но она не считается с мировоззрением верующих, она борется с религией и Церковью как с контрреволюционными организациями...

Мученица Мария (Мария Николаевна Волнухина) родилась 3 марта 1876 года в Москве в семье торговца. Она вышла замуж за фабриканта Ивана Герасимовича Волнухина. Оба были глубоко верующими людьми, для которых вера была главной ценностью и содержанием жизни. Вскоре после революции Мария Николаевна потеряла мужа. В 1927 году все ее имущество было национализировано. В 1932 году Мария Николаевна была приговорена к трем

годам ссылки в Северный край, в город Котлас, но вскоре оттуда уехала и с этого времени начала странствовать, не имея определенного места жительства. Среди верующих почиталась за подвижническую жизнь и прозорливость. Будучи арестованной, она не признала себя виновной.

*Мария Николаевна Волнухина
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

– На какие же средства вы существовали? – спросил ее следователь.

– Я существовала на средства, которые получала от нищенства.

– Где вы проживали после вашего возвращения из ссылки?

– Определенного места жительства я не имела, проживала у своих знакомых, назвать которых я отказываюсь.

Мученица Надежда родилась в 1877 году в деревне Головенщицы Сверженской волости Минской губернии в семье крестьянина Григория Ажгеревича. Она была глубоко верующим человеком, имела благословение на принятие монашества, но принять постриг не успела. Дома своего не имела и жила у монахинь закрытых монастырей в Москве и Московской области. Будучи арестованной, виновной себя не признала.

– Чем вы занимались и на какие средства существовали? – спросил следователь.

– Я нахожусь без определенных занятий, бродяжничаю и занимаюсь нищенством.

– Следствие располагает данными, что вы среди верующих производили денежные сборы для оказания материальной помощи высланным за контрреволюционную деятельность. Вы это подтверждаете?

– Я не отрицаю того, что оказывала материальную помощь арестованным из тех средств, кои мне удавалось собрать.

– Вы распространяли слухи о якобы имеющемся в СССР голоде?

– Я этого не говорила, без меня все видели, как у церковью сидели голодные, приехавшие с Украины, которые просили себе на пропитание.

– Вы распространяли провокационные слухи о якобы имеющемся в СССР гонении на религию и духовенство?

*Надежда Григорьевна Ажгеревич
Москва. Тюрьма НКВД. 1937*

– Да, я говорила, что советская власть арестовывает безвинных людей, бесчинствует и расстреливает безвинный народ.

– Назовите своих почитателей, которые вам предоставляли ночлег.

– Ночлег я получала от своих почитателей, но их фамилии и адреса мне неизвестны.

17 октября 1937 года тройка НКВД приговорила арестованных к расстрелу.

21 октября архиепископ Димитрий (Добросердов), архимандрит Амвросий (Астахов), игумен Пахомий (Туркевич), диакон Иоанн Хренов, инокиня Татиана (Бесфамильная) и миряне Николай Рейн, Мария Волнухина и Надежда Ажгеревич были расстреляны на полигоне Бутово под Москвой и погребены в общей безвестной могиле.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Сентябрь-Октябрь»

Тверь, 2003 год, стр. 129-149.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. 20816.

РГИА. Ф. 796, оп. 439, д. 320.

ГАТО. Ф. Р518, оп. 1, д. 230.

Справочная и памятная книжка по Тамбовской епархии на 1893 год. Козлов, 1893.

Состав Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода и Российской Церковной иерархии на 1917 год. Петроград, 1917.

Московский журнал. 1991, № 12.

За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь. 1917-1956. Кн. 1. М., 1997.

Артамонов В. Б. Архиепископ Димитрий (Добросердов, 1864-1937): материалы к жизнеописанию. Рукопись. 1998.

Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 5. Тверь, 2001.